

Хилюта В.В.,

кандидат юридических наук, доцент
Гродненский государственный
университет имени Я. Купалы

ПРИСВОЕНИЕ СЛУЧАЙНО ОКАЗАВШЕГОСЯ ИМУЩЕСТВА

В настоящее время уголовное законодательство не предусматривает ответственности за присвоение случайно оказавшегося у лица имущества. Случайно оказавшимся у лица считается такое имущество, которое поступило в его владение в результате случайного стечения обстоятельств (случая), – виновный не совершал каких-либо специальных действий, чтобы получить это имущество. Так, в практике встречаются случаи, когда по ошибке кассира, банкомата гражданину выдается бóльшая сумма денег, чем ему причитается, в результате неправильного адресования почтовых отправлений у лица оказывается чужое имущество (деньги в особо крупном размере) и т.д. Полагаем, что в такой ситуации имеет место не уголовно-противоправное деяние, а гражданско-правовой деликт. Лишь в случае, когда лицо умышленно возбуждает у другого ошибку и вследствие этого присваивает чужое имущество, можно говорить о хищении (как правило, в форме мошенничества).

Представляет интерес в этой ситуации одно из уголовных дел, формулирующее вопрос относительно возможности привлечения лица к уголовной ответственности за случайно оказавшееся у него имущество.

Районным судом вынесен приговор в отношении З. по п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ, согласно которому З. назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 3 года с отбыванием наказания в колонии общего режима со штрафом в размере 50 000 рублей. Преступление заключалось в следующем: на счет З. в результате ошибки (невнимательности работников операционного отдела) банка повторно были зачислены деньги в сумме 2 184 611 рублей. О зачислении денег к нему пришло sms банка о пополнении счета. В период с 8 по 13 августа деньги с банковской карты З. были сняты. Банк обнаружил ошибку лишь 15 августа и обратился к З. с требованием о возврате денег, однако не получил добровольного удовлетворения. После чего подал заявление о возбуждении уголовного дела и обратился в суд с иском о взыскании суммы неосновательного обогащения. Решением суда деньги с З. были взысканы. Приговором суда в качестве преступных признаны действия З. по снятию денег со своего счета, оплате товаров и услуг. Отменяя вынесенный приговор и направляя дело на новое судебное рассмотрение, суд кассационной инстанции указал, что районным су-

дом в приговоре не приведены доказательства и не установлены обстоятельства, связанные с осуществлением З. противоправных действий, направленных на завладение чужим имуществом с корыстной целью до момента поступления денежных средств на его банковскую карту, то есть до возникновения реальной возможности пользоваться или распоряжаться ими по своему усмотрению. Обстоятельства, связанные с получением и распоряжением З. ошибочно перечисленными ему денежными средствами, имели место после возникновения у З. реальной возможности пользоваться и распоряжаться денежными средствами по своему усмотрению. В последующем, прекращая уголовное дело по обвинению З. в краже, следователь указал, что в ходе предварительного следствия не установлено, какие именно действия предпринял З. с целью незаконного изъятия имущества из владения собственника. Деяние З. подпадает под признаки присвоения найденного или случайно оказавшегося у него имущества, что не образует состава преступления.

Как видно, позиция обвинения в данном случае исходила из того, что в действиях обвиняемого лица присутствует умысел на незаконное завладение чужим имуществом, поскольку подсудимый достоверно знал, что деньги чужие, однако противоправным образом совершил действия по их изъятию. Тайность хищения заключалась в том, что З. не сообщил уполномоченному лицу банка о снятии наличных денег и о расходовании безналичных. Однако, по большому счету, в действиях З. отсутствует признак противоправности, поскольку снятие денег с банковского счета и иные операции с денежными средствами, находящимися на счете физического лица в банке, являются правомерными действиями, прямо предусмотренными ГК РФ и иными законодательными актами. Следовательно, с момента зачисления банком денег на счет З., он стал владельцем денежных средств, и их снятие не является переходом владения в уголовно-правовом смысле. Получение денег со своего счета не является хищением, так как не сопряжено с изъятием имущества у потерпевшего, оно уже фактически изъято у него на момент совершения деяния. В данном случае со стороны З. присутствует неосновательное обогащение, а не уголовно-противоправное деяние.

Здесь необходимо сказать несколько слов о неосновательном обогащении. По своей сути неосновательное обогащение представляет собой получение кем-либо выгоды за чужой счет в форме приобретения или сбережения имущества, не соответствующее воле лица, за счет которого оно произошло, выражающейся в преследуемых этим лицом экономических целях и противоречащее публичным интересам. Основные правила, составляющие институт не-

основательного обогащения, основаны на том, что любые изменения в имущественном положении лица должны быть обоснованны (необходимо, чтобы движение вещей от одного владельца к другому были обусловлены каким-либо титулом: сделкой, предписанием закона, постановлением суда). Переход благ, выгодный для одной стороны и невыгодный для другой, возможен в форме чистого обогащения, когда потерпевшая сторона не получает никакого эквивалента взамен того блага, которого она лишается, и в форме модифицированного обогащения, когда происходит обмен благ, но благ неравноценных.

В российском праве обязательства вследствие неосновательного обогащения как родовой институт охватывают любые требования о возврате имущества, приобретенного или сбереженного одним лицом за счет другого, для которых нормы главы 60 ГК РФ являются своеобразной общей частью. В таких обязательствах факт неосновательного обогащения может играть двоякую роль в возникновении гражданских прав и обязанностей и иметь либо самостоятельное, либо второстепенное юридическое значение (ст. 1103 ГК РФ). Однако в любом случае беститульное владение является сутью неосновательного обогащения как при приобретении имущества, так и при его сбережении. Отпадение титула и приводит к неосновательному обогащению.¹

Основное же отличие неосновательного обогащения как гражданско-правового деликта от хищения как умышленного корыстного имущественного преступления состоит в том, что при неосновательном обогащении со стороны субъекта – обогатившегося лица – отсутствует противоправность деяния (причем всегда умышленного), направленного на вывод имущества из сферы обладания (владения) собственника. Например, согласно ст. 1109 ГК РФ не подлежат возврату в качестве неосновательного обогащения заработная плата и приравненные к ней платежи, пенсии, пособия, стипендии, возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью, алименты и иные денежные суммы, предоставленные гражданину в качестве средства к существованию, при отсутствии недобросовестности с его стороны и счетной ошибки. То есть случаи счетной ошибки и недобросовестности самого приобретателя (например, предоставление подложных документов, которые послужили основанием для начисления таких сумм, или иной обман) будут указывать на то, что имело место не только неосновательное обогаще-

¹ Новак Д.В. Неосновательное обогащение в гражданском праве (сравнительно-правовое исследование) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 26-27.

ние, но и возможное преступление, в зависимости от того, чьими действиями они были вызваны.

Иной подход, как нам представляется, в правовой оценке подобных ситуаций должен применяться в тех случаях, когда имущество было ошибочно зачислено на счет юридического лица и должностное лицо (чаще всего это работник бухгалтерии), решило воспользоваться данной ошибкой и присвоить имеющийся излишек. Здесь необходимо учесть, что такое случайно перечисленное имущество (безналичные денежные средства) находятся во владении юридического лица и их изъятие физическим лицом происходит именно из чужого владения.

Рассматривая данный вопрос, также особо подчеркнем, что в советское время, действительно, существовала специальная уголовная ответственность за присвоение случайно оказавшегося у лица государственного или общественного имущества (ст. 97 УК РСФСР). Особенностью данного уголовно-правового запрета являлось то, что имущество оказывалось в обладании виновного не в силу каких либо его неправомерных действий, а по причине того, что это имущество каким-то случайным образом оказалось в его обладании (например, имущество было доставлено ему по ошибке, ценная вещь занесена паводком, значительная сумма денег перечислена в результате ошибки кассира, о которой лицо узнало лишь впоследствии¹ и др.). Так, Б.С. Никифоров усматривал наличие признаков противоправного деяния в действиях лица, которое, об-

¹ Применительно к данной ситуации среди советских криминалистов не было единого мнения. Так, одни (А.А. Пионтковский, Р.А. Сабитов) полагали, что если виновный при получении имущества знал, что выдается больше положенного, но умолчал об этом, желая присвоить излишек, то это должно расцениваться как присвоение случайно оказавшегося у лица имущества. Другие же (В.А. Владимиров, Г.Н. Борзенков, Б.В. Волженкин), напротив, рассматривали подобное деяние как мошенничество (обман в пассивной форме). Лишь если лицо обнаружит излишнюю выдачу ему материальных ценностей впоследствии, то только в этом случае будет иметь место присвоение случайно оказавшегося у лица имущества.

Характерен в этом отношении пример, приводимый Г.А. Кригером и рассматриваемый им именно как мошенничество, а не присвоение случайно оказавшегося имущества. Так, П., провожая товарища, оказался в большой группе отъезжающих студентов на перроне вокзала. Видя, что какой-то мужчина (как оказалось, завхоз института) раздает студентам комплекты спецодежды, он также получил комплект, который затем продал, а деньги присвоил (Кригер Г.А. Квалификация хищений социалистического имущества. М., 1974. С. 155). Нам же представляется, что в данном случае П. не поддерживал имеющееся заблуждение завхоза института, не совершал никаких действий по выманиванию этого имущества, а простое умалчивание не может влечь ответственности за пассивный обман.

наружив в подаренном ему портфеле значительную сумму денег, затем обращает эти деньги в свою пользу или же поступает таким же образом в отношении денег, которые потерпевший по ошибке передал виновному сверх установленной суммы.¹

Характерен в этом отношении пример (устанавливающий признаки случайно оказавшегося имущества) из советской судебной практики.

К. была признана судом виновной в том, что, работая сортировщицей районного узла связи, похитила ценное письмо, в котором находилось 1175 руб. Ее действия были квалифицированы по ч. 1 ст. 92 УК РСФСР как хищение (присвоение государственного имущества). Судебная коллегия Брянского областного суда изменила квалификацию ее действий и применила ст. 97 УК РСФСР (присвоение найденного или случайно оказавшегося у виновного государственного или общественного имущества) на том основании, что обработка ценных писем не входила в ее обязанности, и ценный пакет с деньгами оказался в ее распоряжении благодаря недосмотру другого сотрудника отделения связи. Такую же позицию по этому делу заняла и судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РСФСР. Однако Президиум Верховного Суда РСФСР отказался признать, что ценное письмо оказалось случайно в распоряжении виновной, поскольку оно не было утрачено во время завладения им виновной и находилось в служебном помещении отделения связи. К. сама изъяла ценное письмо из страхового мешка в помещении узла связи, когда ценности еще не вышли из владения государственного учреждения. Следовательно, К. совершила хищение.²

Таким образом, совершение активных действий по приобщению чужого имущества никак не может указывать на то, что такое имущество в последующем будет признано случайно оказавшемся.

Итак, как свидетельствуют материалы судебно-следственной практики, ценное чужое имущество может случайно оказаться у виновного лица вследствие ошибки, которая была обнаружена виновным в последующем (после получения имущества). Такие ошибки чаще всего случаются в работе автоматизированных систем управления, материально ответственных лиц, которые передают денежные средства или товарно-материальные ценности. Однако несообщение о чужой ошибке не является в данном случае основанием для привлечения лица к уголовной ответственности за

¹ См.: Никифоров Б.С. Уголовно-правовая охрана личной собственности в СССР. М., 1954. С. 154.

² Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1966. № 3. С. 5-6.

хищение, потому как такое поведение не является причиной противоправного перехода чужого имущества в обладание виновного лица, свойственного хищению.¹ Со стороны виновного лица не предпринимаются какие-либо действия, имеющие целью инспирирование ошибки со стороны лица, владеющего таким имуществом. Ситуация бы разрешалась иначе, если бы это лицо вызвало ошибку или поддержало ее (тогда можно было бы говорить о совершении мошенничества). Сам по себе факт несообщения собственнику о его имуществе, случайно оказавшемся во владении иного лица, не может свидетельствовать о совершении последним преступления.² Более того, такая обязанность основывается чаще всего на нормах морали, нравственности.

Поэтому ключевым моментом здесь выступает обстоятельство, указывающее на совершение лицом каких-либо активных действий, направленных на завладение (изъятие) чужим имуществом, выведение его из обладания собственника и последующее обращение в свой имущественный фонд. Об этом и свидетельствует следующий пример.

Приговором суда К. была признана виновной за кражу (ч. 1 ст. 158 УК РФ) из банкомата, который ошибочно выдавал пятитысячные купюры вместо сторублевых В июне 2014 г. в городе Кемерово девушка перед обедом собиралась снять деньги со своей кредитной карты. Она направила запрос о снятии 400 рублей, однако банкомат выдал ей 20 тысяч рублей пятитысячными купюрами. Чек не выдавался. Девушка еще раз направила запрос о выдаче 100 рублей, и банкомат снова выдал ей пятитысячную купюру. Являясь сотрудником банка, она понимала, что произошла ошибка при обналичивании, что вместо 100-рублевых купюр банкомат выдает пятитысячные, но взяла эти деньги. Кроме того, после обеда она вновь пришла к этому же банкомату, надеясь, что сбой в системе продолжается, и аналогичным образом сняла еще 80 тысяч рублей. Ущерб для банка составил 102,9 тысяч рублей. Как выяснилось позже, при подготовке кассет с деньгами для банкомата произошла

¹ Хилjuta В. Границы и содержание пассивного мошеннического обмана // Уголовное право. 2017. № 3. С. 100-106; Хилjuta В.В. Формы хищения в доктрине уголовного права. М., 2014. С. 258-265.

² В настоящее время уголовное законодательство Российской Федерации не предусматривает уголовной ответственности за присвоение найденного или случайно оказавшегося у лица имущества. В иных странах СНГ такая уголовная ответственность имеется. Например, УК Украины предусматривает ответственность за присвоение лицом найденного или случайно оказавшегося у него чужого имущества (ст. 193 УК); УК Республики Беларусь содержит норму только о присвоении в особо крупном размере найденного заведомо чужого имущества или клада (ст. 215 УК).

ошибка, и в ячейку для 100-рублевых положили пятитысячные купюры. Действия К. были квалифицированы по ч. 1 ст. 158 УК РФ (тайное хищение чужого имущества).

При анализе данного случая, следует пояснить то обстоятельство, что изначально у К., действительно, случайным образом из-за технической ошибки оказались денежные средства. Однако в дальнейшем она намеренно стала использовать чужую ошибку в своих корыстных целях и при этом желала обогатиться за чужой счет. То есть несколько раз она сознательно совершала активные действия по изъятию денежных средств – вводила данные в банкомат с целью получения большей денежной суммы, чем ей полагалось.

Следовательно, случайно оказавшимся у лица имуществом необходимо считать такое имущество, которое бы отвечало следующим признакам: а) это имущество временно выбыло из владения собственника или иного законного владельца; б) лицо, у которого оказалось такое имущество, получило его в силу случайного стечения обстоятельств (например, ошибки, действий третьих лиц, непреодолимой силы и т.д.); в) лицо, получившее такое имущество, не предпринимало никаких активных действий, направленных на обособление этого имущества от собственника или иного титульного владельца; г) умысел лица на оставление имущества у себя возник после получения предмета в фактическое обладание.¹

Из всего сказанного возникает немаловажный вопрос: если лицо, обнаружив у себя чужое имущество вследствие чей-то ошибки, принимает решение об оставлении его в своей собственности или распоряжается им по своему усмотрению, то могут ли такие действия образовывать преступление? Представляется, что нет (как с практической, так и с теоретической стороны). Невозможно ставить вопрос о привлечении лица к уголовной ответственности лишь за нарушение норм морали и нравственности хотя бы потому, что по данному аспекту проблемы у каждого свое представление о сущем и должном поведении.

¹ Безбородов Д.А. Квалификация присвоения найденного или случайно оказавшегося у лица имущества // Уголовная политика и правоприменительная практика : сб. статей по материалам III Всерос. науч.-практ. конф.; Рос. гос. ун-т правосудия. СПб., 2015. С. 25-29.